Представление художественного руководителя—директора и исполнительного директора Большого театра

Большой театр.—1995.— 22 марта (№ 9).

24 марта зрительный зал Большого театра заполнили его работники, ветераны, представители средств массовой информации. Они собрались, чтобы присутствовать на представлении коллективу театра художественного руководителя-директора В. В. Васильева и исполнительного директора театра В. М. Коконина.

Открывая встречу, вице-премьер Российского Правительства Ю. Яров ознакомил присутствующих с Указами Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина и распоряжениями Председателя Правительства В. С. Черномырдина о Большом театре России.

— По поручению Правительства, — сказал Ю. Яров, — я должен представить вам Владимира Викторовича Васильева уже не как всемирно известного и блистательного артиста, но как руководителя Большого театра. Новая должность Владимира Викторовича не только чрезвычайно ответственна, но и сложна, и Правительство России возлагает на него большие надежды и рассчитывает на поддержку В. В. Васильева всем коллективом театра.

В большой и содержательной беседе В. В. Васильева с В. С. Черномырдиным подчеркивалось, что Правительство знает о сегодняшних проблемах и трудностях Большого театра и сделает все необходимое, чтобы коллектив мог сосредоточить свои усилия, в первую очередь, на реализации новых творческих планов.

От имени Правительства Российской Федерации Ю. Яров поздравил В. Васильева с новым назначением и пожелал ему успехов на трудной ниве высокого искусства, в храме, имя которому — Большой театр России, пожелал всему большому коллективу театра творческих свершений, новых премьер и только аншлагов.

Министр культуры России Е. Сидоров поздравил В. Васильева и по поручению Б. Н. Ельцина, а он просил, чтобы это произошло в торжественной обстановке, передал благодарность Президента Российской Федерации коллективу Большого театра за большой вклад в подготовку и проведение официального визита в Россию королевы Великобритании Елизаветы II.

Затем слово было предоставлено Владимиру Викторовичу Васильеву.

— Мы собрались здесь после долгих месяцев раздоров, склок, наговоров, лжи и борьбы, которые отодвинули на задний план интересы искусства, — сказал В. Васильев.

Дорогие друзья и коллеги!

Я очень рад видеть среди вас много знакомых лиц, известных мне на протяжении нескольких десятилетий. Меня никогда не покидает чувство удивления прекрасным, которое я испытываю в здании, где мы сейчас находимся. Вот почему мне хотелось, чтобы сегодня мы собрались здесь все вместе и еще раз вдохнули эту удивительную, неповторимую атмосферу красоты.

За своими делами, заботами, находясь по ту сторону занавеса, мы часто забываем о том, для кого работаем. Мне кажется, что лицедействовать мы призваны там, на сцене, и убеждать своей блестящей, эмоциональной игрой, там мы можем лгать красочно и ярко, вызывая чувство горя, умиление или заставляя зрителей смеяться. Но мы не имеем права лгать в своей профессии, товарищам по искусству, за кулисами. Мы должны освободиться от этой накипи. Это очень сложно, но необходимо. Потому что там, где ложь, там сплетни и раздоры и нет места искусству.

Я не хочу говорить прописные истины, но ведь самое главное, во имя чего мы здесь находимся, — это творчество. Театр — наше божество. И театру, творчеству мы должны отдать все свои силы. Когда каждый из присутствующих здесь будет занят интересной творческой работой, ему будет ни до чего, он будет надеяться на чудо, которое он может дать зрителю, и только об этом и будет думать.

— Наш театр,—сказал далее В. Васильев, — Государственный академический Большой театр оперы и балета. Опера и балет без музыки не существуют и не должны существовать в этом светлом храме. Для меня первооснова любого музыкального театра — музыка. Я не делаю различий между оперой и балетом, мне одинаково дороги и для меня одинаково важны все коллективы. Очень важно, чтобы все вы поняли, что мы занимаемся одним общим делом, чтобы мы не противопоставляли друг другу успехи или неуспехи одного или другого коллектива.

Помню то замечательное время, когда все кулисы были полны нашими товарищами по искусству, которые волновались за нас с вами и радовались вместе с нами. А сейчас случается, что балет радуется неуспеху оперы, опера — неуспеху балета, а оркестр рад, когда оперу или балет ругают в газетах. Этого не должно быть. Мы с вами—единое целое. И поэтому мое сердце будет одинаково принадлежать всем вам. Я хочу, чтобы вы это поняли.

Я хочу, чтобы вы поняли большую разницу между собственно творцом и руководителем. Творец всегда заботится о своем собственном, о личном, и правильно делает, если это настоящий художник; руководитель — о театре, о всех творцах. Руководитель должен раствориться в чужих спектаклях и чем их будет больше, чем разнообразнее будет репертуар театра, тем лучше для самого руководителя, в настоящее время — лучше для меня.

У нас огромные планы и огромные проблемы. Сейчас главное— занять каждого интересной, творческой работой, что само по себе безумно трудно в нашем огромном коллективе; и второе — естественно, деньги. Без денег мы с вами ничего не сделаем. И хотя Большой театр государственный, обращаться в Правительство или парламент с просьбой о выделении дополнительных средств — бессмысленно. Значит, мы сами должны искать пути дополнительного финансирования, должны искать людей, формы, которые помогли бы увеличить наше благосостояние по крайней мере в три-четыре раза.

Работа для этого началась уже вчера. Я считаю, что мы должны обязательно иметь Попечительский Совет, который даст нам возможность не ориентироваться на спонтанных спонсоров, от которых сегодня мы получим куш, а завтра — шиш, а иметь стабильные доходы, стабильную помощь. Нам не дадут деньги просто так, деньги дадут только под творцов, под имена, под конкретные дела. И я хочу, чтобы эти дела у театра были.

Хочу напомнить, что без постановочной части, без обслуживающего персонала мы ничего не сделаем, не сможем давать спектакли. Я очень рад, что они сегодня здесь, вместе с нами, и мы можем почувствовать дыхание друг друга, чтобы проникнуться если не любовью, то дружбой. Потому что, какие бы огромные планы я ни предложил, они неосуществимы, если заниматься этим будет только горсточка людей, руководящий состав, даже если мы будем работать с утра и до ночи. Это невозможно.

Я хочу обратить ваше внимание на то, что нужна крепчайшая связь с нашим будущим. Сегодня мы оторваны от него. Много лет мы жили в одной системе, но сейчас оторвались и от Российской театральной Академии, и от хореографического училища, и от ЦМШ, и от консерватории. Дальше так жить немыслимо, мы должны искать и находить новые формы общения.

Хочу сказать,—отметил В. Васильев,—(прежде всего я это отношу к себе), что человек, назначенный на какую-то должность, может оставаться на этой должности до тех пор, пока его кто-то не сменит. Считаю, что не-

(Окончание на 2-й стр.).

художественного руководителя—директора и исполнительного директора Большого театра

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

обходим четко определенный жесткий срок. Сам я хочу в течение этого, отведенного мне времени, проверить себя. Не выйдет у меня, обижу я кого-то, обойду вниманием великого творца, появится у вас возможность через три года сказать мне «до свидания», взять на смену мне другого. Если я проведу эти три года хорошо, можно оставить меня еще на три года, а дальше, если я даже проведу их гениально — «до свидания, Владимир Викторович, придет другой на смену вам». Такой порядок необходим, тогда не будет такого огромного периода, во время которого вокруг руководителя образуется скорлупа из людей, которые заставят его поверить, что он незаменим, непогрешим, что ему все можно, что он самый лучший, самый, самый, самый...

Вот почему я хочу сказать еще об одном: я считаю, что институт главных на сегодняшний день стал в театре невозможным. Может быть, пройдет какое-то время, мы опять вернемся к нему, но не сейчас. Я с удовольствием видел бы и Ю. Н. Григоровича, и Е. Я. Левенталя, и А. Н. Лазарева на их рабочих местах — в репетиционном зале, в макетной, за пультом. И я очень хочу, чтобы эти творцы у нас работали, но работали как творцы.

У нас большие планы. Их реализацию начинать надо, очевидно, с качества. На сегодняшний день единственный фактор, который отличает Большой театр от других театров, — это количество. Для той работы, которая ведется сегодня на этой, единственной сцене, достаточно ровно половины коллектива. Вы хотите оставить все по-прежнему, пожалуйста, но тогда половину людей надо увольнять. Я этого не хочу. Труппа должна иметь работу, и работать не только на сцене Большого театра, но и на других площадках, потому что имя «Большой», известное всему миру, относится прежде всего к живому организму, работающему действительно в самом большом и красивом театре нашей страны. И до тех пор, пока столицей будет Москва, до тех пор главным музыкальным театром России будет наш Большой театр.

Помню, ребенком, я сидел где-то там, на верхнем ярусе, и когда гасла люстра, смотрел как в темноте мелькают, горят, переливаются ее хрусталики. Это было чудо! Эта красота, которая нас окружает сейчас и окружала тогда, переполняла каким-то захватывающим чувством, и мне никогда не приходило в голову, что я потом буду говорить вам об этих своих чувствах.

Мне очень хочется сохранить историю и память, без которой мы не продвинемся ни на шаг вперед. Я очень благодарен тем, кто присутствует здесь, кто отдал свою жизнь Большому театру. И сейчас, я уверен, здесь, в зале, многие из тех, кто создал международную славу Большого, сделал понятным и одинаково звучащим на всех языках само слово «Большой». Спасибо всем вам!

Моя мечта — приглашать как можно больше художников, режиссеров, хореографов — разных, но обязательно — талантливых. Предварительные переговоры с некоторыми из них я уже вел и услышал о желании сотрудничать с театром.

Большой театр должен быть гармоничным во всех отношениях. Чтобы его внешняя красота—эта визитная карточка России, которая присутствует на самых лучших фотографиях,—соответствовала его внутреннему и нравственному облику. Это очень важно.

Еще раз хочу вас заверить, что я, со своей стороны, сделаю для этого все возможное, что отдам вам свое сердце. Но очень добреньким я не буду. От меня или от любого другого, кто будет директором, ждут спокойствия и спокойной работы. Нет, друзья мои, — это абсурд. Я сам никогда не работал спокойно и вам не обещаю спокойной работы. Я всем вам желаю здоровья, счастья. Я хочу, чтобы каждый спектакль, который будет проходить на этой сцене, нашел отклик в сердцах тех, кто придет сюда, и кто захочет придти сюда вновь завтра, и приходить без конца.

Представив в качестве исполнительного директора Большого театра Владимира Михайловича Коконина, В. Васильев сказал:

— Я уверен, что вместе мы сможем свернуть горы, убежден, в том, что вместе, рука об руку, будем делать одно общее дело во благо Большого театра.

Затем состоялась пресс-конференция, в ходе которой В. Васильев и В. Коконин ответили на многочисленные вопросы российских и зарубежных журналистов.

Эти вопросы касались перспективных планов театра, перехода на контрактную систему, изменений в структуре управления театром, приглашения для новых постановок режиссеров, дирижеров, хореографов, художников, предстоящей реконструкции театра, цен на билеты, отношений с прессой и др.

В. Васильев и В. Коконин заверили представителей средств массовой информации, что встречи с ними будут носить регулярный характер.